

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 4, Pp. 702–717, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 340.15; 94(5)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-702-717

Институт букаула в тюрко-монгольских государствах: хулагуидская, джучидская и чагатайская традиция

Ильяс Альфредович Мустакимов^{1, 2}, *Роман Юлианович Почекаев*³, *Ленар Фиргатович Абзалов*⁴, *Марат Салаватович Гатин*⁵

¹ Научный институт изучения Улуса Джучи (д. 15Б, ул. Пушкина, 010000 Астана, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, главный научный сотрудник

² Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (д. 2, ул. К. Сатпаева, 010000 Астана, Республика Казахстан)

старший научный сотрудник НИЦ «Ел тарихы»

 0000-0002-0052-5136. E-mail: imus2007@mail.ru

³ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (д. 3, ул. Кантемировская, 194100 Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой

 0000-0002-4192-3528. E-mail: rpochekaev@hse.ru

⁴ Казанский (Приволжский) федеральный университет (д. 44, ул. Лево-Булачная, 420111 Казань, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0000-0003-3952-6715. E-mail: len_afzal@mail.ru

⁵ Казанский (Приволжский) федеральный университет (д. 44, ул. Лево-Булачная, 420111 Казань, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0000-0002-7698-0450. E-mail: marat_gata@mail.ru

© КалмНИЦ РАН, 2023

© Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю., Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется институт букаула в государствах Чингизидов и их наследниках, анализируются должностные обязанности, которые выполнял этот чиновник в улусах Хулагу, Джучи и Чагатай, и их эволюция в течение нескольких веков, выявляются причины различия этих функций в каждом из улусов. *Цель и задачи* исследования — дать характеристику должности букаула в чингизидских и пост-чингизидских государствах. Для этого осуществляется перевод на русский язык и междисциплинарное исследование историко-правового памятника — ярлыка о назначении на должность букаула, его сравнение со сведениями из других источников, выявляются осо-

бенности статуса букаула в тюрко-монгольских государствах. *Материалы и методы.* Источниковая база исследования включает в себя материалы трактата «Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб» («Руководство для писца при определении степеней»), составленного в середине XIV в. иранским чиновником Мухаммедом б. Хиндушахом Нахчивани, другие источники по истории тюрко-монгольских государств, начиная с империи Чингис-хана и заканчивая государствами Центральной Азии XVIII–XIX вв. В рамках исследования использованы следующие методы: источниковедческий, дипломатический, сравнительно-исторический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой. *Результаты.* Букаулы неоднократно фигурируют в источниках, однако сведения об их обязанностях весьма разнообразны, что рождает многочисленные версии исследователей о том, чем же занимались букаулы. Авторами впервые вводится в научный оборот русский перевод ярлыка о назначении войскового букаула из «Дастур ал-катиб», снабженный междисциплинарным комментарием. Сравнение содержания этого документа со сведениями других источников показывает, что должностные обязанности букаулов в разных тюрко-монгольских государствах были весьма разнообразны. *Выводы.* Разнообразие функций букаула в разных государствах Чингизидов и их наследников, нашедшее отражение в источниках, было напрямую связано с особенностями социально-политического и экономического развития этих государств. В зависимости от степени соотношения монгольских имперских и местных традиций власти, управления и социально-экономических отношений букаул мог являться распределителем материальных благ в армии (как в монгольском Иране), начальником отрядов с административными и правоохранительными функциями (как в улусе Джучи) или же придворным сановником, связанным с обеспечением ханской кухни (как в Чагатайском улусе). Вместе с тем следует обратить внимание на то, что принадлежность букаулов к военно-служилой страте чингизидских и пост-чингизидских государств, обусловленная их тюрко-монгольским происхождением, нередко являлась причиной их активного участия в решении военных задач вне зависимости от того, какие должностные обязанности они выполняли.

Ключевые слова: Монгольская империя, монгольский Иран, Золотая Орда, Чагатайский улус, Могулистан, Великие Моголы, восточные письменные источники, ханские ярлыки

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Социально-политическая организация евразийского пространства в Средние века (исторический опыт Золотой Орды и Ирана XIII–XIV вв.)» (№ 23-18-00147, <https://rscf.ru/project/23-18-00147/>).

Для цитирования: Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю., Абзалов Л. Ф., Гатин М. С. Институт букаула в тюрко-монгольских государствах: хулагуидская, джучидская и чагатайская традиция // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 702–717. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-702-717

The Institution of Bukaul in Turko-Mongol States: Ilkhanid, Jochid and Chagataid Traditions

Ilias A. Mustakimov^{1,2}, *Roman Yu. Pochekaev*³, *Lenar F. Abzalov*⁴, *Marat S. Gatin*⁵

¹ Institute for Research in the Ulus of Jochi (15B, Pushkin St., 010000 Astana, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Chief Research Associate

² L. N. Gumilyov Eurasian National University (2, Satpayev St., 010000 Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)

Senior Research Associate

 0000-0002-0052-5136. E-mail: imus2007[at]mail.ru

³ National Research University Higher School of Economics (3, Kantemirovskaya St., 194100 St. Petersburg, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Professor, Head of Department

 0000-0002-4192-3528. E-mail: rpochekaev[at]hse.ru

⁴ Kazan (Volga Region) Federal University (44, Levo-Bulachnaya St., 420111 Kazan, Russian Federation) Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0003-3952-6715. E-mail: len_afzal[at]mail.ru

⁵ Kazan (Volga Region) Federal University (44, Levo-Bulachnaya St., 420111 Kazan, Russian Federation) Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-7698-0450. E-mail: marat_gata[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Mustakimov I. A., Pochekaev R. Yu., Abzalov L. F., Gatin M. S., 2023

Abstract. Introduction. The article examines the institution of *bukaul* in Chinggisid states and their successors. Special attention is given to functions implemented by the official in the *uluses* of Hulagu, Jochi and Chagatai — and the former’s evolution throughout centuries. It is also explained why the functions tended to vary in different Turko-Mongol states. **Goals.** The study seeks to characterize the status of *bukaul* in Chinggisid and post-Chinggisid states. To facilitate this, the paper introduces a Russian translation and an interdisciplinary analysis of one legislative act — *yarliq* (decree) — appointing an army *bukaul*, and compares it to other sources for specific features of this official in Turko-Mongol states. **Materials and methods.** The paper examines *Dastur al-Katib fi Tayin al-Maratib* (A Scribe’s Guide to Determining Ranks) compiled in the mid-fourteenth century by Persian official Muhammad ibn Hindushah Nakhchivani, and other historical sources on Turko-Mongol states — from the empire of Genghis Khan and to Central Asian khanates of the eighteenth–nineteenth centuries. The work employs a series of historical and legal research methods, such as those of source criticism, diplomatic analysis, comparative historical research, formal legal approach, historical legal and comparative legal analyses. **Results.** *Bukauls* are often mentioned by medieval Asian historians but the messages tend to vary, which gives rise to different opinions as to their status and functions. The paper introduces the *yarliq* appointing a *bukaul* from *Dastur al-Katib* into Russian-language scientific discourse and supplements it with a detailed interdisciplinary analysis. Our comparative insights into other sources attest to that functions of *bukaul* in different Chinggisid states were as different and diverse, which resulted from the latter’s specific sociopolitical and economic development conditions. **Conclusions.** Depending on correlations between Mongol imperial and regional traditions of power, administrative and socioeconomic patterns, *bukaul* could serve as distributor of material benefits in the army (Mongol Iran), as executive of administrative and law-enforcement structures (Ulus of Jochi), and even as courtier in charge of khans’ cuisine (Chagatai Ulus). At the same time in Chinggisid and post-Chinggisid states, *bukauls* were usually ethnic Turko-Mongols of noble origin with military-oriented minds and corresponding training, which resulted in that they could be actively involved into military endeavors regardless of their official positions and functions.

Keywords: Mongol Empire, Golden Horde, Mongol Iran, Chagatai Ulus, Moghulistan, Great Moghuls, Oriental historical sources, *yarliqs* of khans

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-18-00147 ‘Social and Political organization of the Eurasian area in the Middle Ages (by the example of the Golden Horde and Iran of 13th–14th cc.)’ (<https://rscf.ru/project/23-18-00147/>).

For citation: Mustakimov I. A., Pochekaev R. Yu., Abzalov L. F., Gatin M. S. The Institution of *Bukaul* in Turko-Mongol States: Ilkhanid, Jochid and Chagataid Traditions. *Oriental Studies*. 2023; 16(4): 702–717. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-702-717

1. Введение

В рамках изучения правового статуса представителей системы власти и управления в государствах Чингизидов авторы данного исследования неоднократно обнаруживали в источниках упоминание должности *букаула*¹ — особого чиновника, который в разных улусах потомков Чингис-хана (а также в тюрко-монгольских — наследниках чингизидских улусов) и в разные времена имел разные должностные обязанности. Однако большинство таких упоминаний носит лапидарный и эпизодический характер, который дает основание исследователям лишь строить предположения о том, чем же

занимался *букаул*, каковы были его обязанности, роль и место в системе управления чингизидских государств. Неудивительно, что многие исследователи ограничиваются лишь упоминанием и краткой характеристикой функций *букаула*, не углубляясь в вопросы генезиса и эволюции этой должности в Монгольской империи [Иванин 1846: 8; Бартольд 1962: 447, 448; Вернадский 2000: 218; Измайлов 2009: 413].

Наиболее фундаментально к характеристике *букаула* подошел немецкий ученый Г. Дёрфер, который предпринял анализ упоминаний *букаула* в различных источниках и склоняется к версии, что этимология слова *букаул* может быть связана с тюрко-монгольским словом *bök* ‘наедаться, переедать’

¹ В источниках встречаются следующие варианты написания: *бакаул*, *букавул*, *бокаул* и др.

[Doerfer 1965: 302] с характерным монгольским аффиксом *бул / аул* [Владимирцов 1912: 183; Vásáry 2009: 196]. Исходя из этого и данных письменных источников делается вывод о том, что изначально букаул был ответственен за дегустацию блюд, предназначенных для правителя, затем же, вероятно, приобрел дополнительные обязанности. Г. Дёрфер осторожно предполагает, что, возможно, существовало две разные должности: первая — ответственная за дегустацию пищи и обеспечение продовольствием, вторая — обозначающая заставщика, стража и (или) командира арьергарда [Doerfer 1965: 305–306]. Однако ученый в своем анализе пользовался источниками, в которых букаулы лишь упоминались эпизодически. Одной из немногих современных работ, посвященных анализу значения и функций букаула, является статья известного венгерского ученого И. Вашари, в которой он обобщил предыдущий опыт изучения этой должности в исторической науке и дал критический анализ этимологии термина «букаул» [Vásáry 2009: 195–207].

Однако имеется источник, содержащий подробные сведения о правовом статусе букаула — персоязычный трактат «Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб» («Руководство для писца при определении степеней»), написанный в 1360-х гг. Мухаммедом б. Хиндушахом Нахчивани, чиновником финансового ведомства при дворе персидских ильханов-Хулагуидов и их преемников Джалаиридов. В этом сочинении присутствует краткая характеристика должности букаула и, что особенно важно, три образца ярлыка о назначении на эту должность. Некоторые наблюдения относительно функций букаула в монгольском Иране были высказаны исследователем «Дастур ал-катиб» В. З. Пириевым [Пириев 1977; Пириев 1988а; Пириев 1988б], также к содержанию этих ярлыков обращались в своих исследованиях А. Ю. Якубовский и И. Вашари [Греков, Якубовский 1998: 98; Vásáry 2009: 203]. Известный российский востоковед В. Г. Тизенгаузен во второй половине XIX в. осуществил перевод ряда ярлыков из «Дастур ал-катиб», в том числе и всех трех образцов ярлыка о назначении букаула [АВ ИВР РАН. Ф. 52. Ед. хр. 14–16. Л. 230–231], однако эти переводы представляли собой лишь черновые наброски и, соответственно, не были обнародованы.

Единственный опубликованный на сегодня перевод с оригинала одного из этих ярлыков, насколько нам известно, был осуществлен австрийским востоковедом Й. фон Хаммером-Пургшталем [Hammer-Purgstall 1840: 473]. Примечательно, что он включил перевод в качестве приложения в свой труд по истории Золотой Орды, а не монгольского Ирана, тем самым подчеркнув, что эта должность существовала не только в ильханате¹. Однако ученый в соответствии с востоковедческими традициями своего времени выполнил перевод ярлыка в форме пересказа, нежели аутентичного перевода источника. Ниже авторы предлагают перевод этого правового памятника с оригинала, а также буквальный русский перевод версии австрийского востоковеда, чтобы продемонстрировать различия в переводческой практике востоковедов прошлого и нашего времени.

2. Материалы и методы

Главным источником для настоящего исследования послужил ряд материалов трактата «Дастур ал-катиб», который являлся объектом наших исследований по другим вопросам [Абзалов и др. 2022; Абзалов и др. 2023]. В данном исследовании, в первую очередь, источником послужил сам ярлык, перевод которого помещен ниже, а также дополнительные материалы — другие два образца ярлыка и краткая характеристика должности букаула, данная самим Мухаммедом Нахчивани.

Авторы также привлекли другие материалы, содержащие сведения о букаулах и их деятельности, среди которых как правовые — золотоордынские и крымские ярлыки [Радлов 1888: 21; Фиркович 1890; Ярлыки 1955; Прохоров 2022], так и нарративные — придворные летописи и хроники монгольского периода [Рашид ад-Дин 1960; Хафиз Абру 2011], а также ряд источников более позднего периода, позволяющие проследить эволюцию статуса букаула в после-

¹ Основанием для такого предположения может стать тот факт, что Й. фон Хаммер-Пургшталь ранее перевел на немецкий язык ярлык золотоордынского хана Тимур-Кутлуга (1398 г.), в котором также имелось упоминание букаула. Ученый предложил свое видение термина *букаул*, который перевел как *Küchenmeister* — повар, т. е. лицо, ведающее столом при дворе [Hammer 1818: 359–362].

дующие века [Ханыков 1843; Вильданова 1970; Minorsky 1980].

Переведенный и проанализированный ярлык является не только историческим, но и правовым памятником. Поэтому при его исследовании использовался широкий спектр методов как исторического, так и историко-правового исследования:

- источниковедческий метод для общей характеристики источника;
- дипломатический анализ, позволяющий исследовать структуру документа, особенности его формы и содержания;
- историко-правовой метод дает возможность понять специфику отдельных этапов военного дела в тюрко-монгольских

государствах и, как следствие, цели и задачи букаула в Монгольской империи и ее наследниках, а также в государствах — их преемниках;

– сравнительно-исторический и сравнительно-правовой методы для сравнения особенностей статуса букаула в разные исторические эпохи в разных государствах с учетом особенностей их развития;

– наконец, формально-юридический метод позволяет исследовать ярлык именно как юридический памятник и дать характеристику статуса букаула с использованием современных правовых терминов и категорий (естественно, с достаточной степенью условности).

3. Перевод документа

Перевод Й. фон Хаммер-Пургштала [Hammer-Purgstall 1840: 473] ¹	Перевод с оригинала [Нахчивани 1976: 54–55 араб. пар.] ²
<p>IX. Грамота [ярлык] букаулу, т. е. верховному военному комиссару³ (первый [образец])</p> <p>Поскольку Исинтимур с давних пор до настоящего времени служит в военном комиссариате, познал порядки и обычаи этой важной должности, а также приобрел полное понимание и опыт, то с этого дня ему будет доверена должность военного комиссара победоносных армий, которая является одной из самых больших и важных, чтобы он смог полностью посвятить себя [этому] прекрасному делу, дабы он с установленным Диваном порядком распределял жалование и вознаграждения всему войску и не заставлял их долго [этого] ждать. По этим причинам этот указ вступает в силу, чтобы эмиры улусов, везиры, эмиры десяти тысяч, тысяч и сотен признали Исинтимура военным комиссаром победоносных армий, и никто другой не вмешивался в это дело и не вступал с ним в спор. Они должны подчиняться его приказам и запретам, когда же он раздает жалование и награды, довольствоваться своей долей и не нарушать его слов. Они должны оказывать [ему] должное уважение, эмиры десяти тысяч и тысяч пусть помогают ему, дабы он мог с полным спокойствием исполнять обязанности военного комиссара победоносных армий. Руководители Великого Дивана должны выплачивать средства, предусмотренные для военного комиссариата, как это записано в реестрах Дивана, ему же, чтобы он мог использовать их на свои расходы.</p>	<p>Раздел девятый. О препоручении должности войскового букаула Вид первый</p> <p>Поскольку Исен-Тимур с давних времен исполняет обязанности войскового букаула, приобрел обширные знания в правилах и законах этого дела и получил навыки и опыт [на этой стезе], начиная с этой даты обязанность букаула победоносного войска, являющаяся одним из важнейших дел, препоручается ему с тем, чтобы он исполнял свой служебный долг с должным рвением так, как это обусловлено [этой должностью]. Пусть выплачивает воинам жалование, содержание и экипировочные [деньги] в соответствии с суммами, определенными Диваном, и не заставляет [их] долго ожидать [выплат]. Посему этот указ издан с тем, чтобы эмиры улуса, везиры, эмиры туменов, тысяч и сотен признавали Исен-Тимура букаулом победоносного войска и не считали кого-либо другого его сотоварищем и соперником [в исполнении обязанностей букаула]. Пусть повинуются и подчиняются его приказам и запретам и довольствуются розданным им войску жалованием, экипировочными [деньгами] и содержанием. Пусть не выходят из повиновения его и соблюдают [в отношении него] обычаи почитания и уважения. Пусть эмиры туменов и тысяч признают его власть, прилагают усилия к заботе о нем и защите его и делают так, чтобы его голова была свободной от хлопот, дабы он мог исполнять обязанности букаула победоносных войск. Пусть руководители Великого Дивана выплачивают ему содержание, определенное букаулу и подтвержденное записями в реестрах, дабы он мог тратить его на свои нужды.</p>

¹ Перевод на русский язык выполнен М. С. Гатиным.

² Перевод на русский язык выполнен И. А. Муштакимовым.

³ Верховный военный комиссар (нем. Oberst-

kriegscommissär) — интендантская должность военнослужащих в европейских армиях XIX в. (в том числе и в русской), ведавшая вопросами обеспечения продовольствием, вооружением и деньгами.

4. Дипломатический комментарий

Мухаммед б. Хиндушах Нахчивани приводит основные компоненты акта о назначении букаула. Как известно, условный формуляр документа состоит из трех частей: начального протокола, основной части и эсхатокола. Представленный документ начинается с наррации союзом چون ‘поскольку’. Нарративная часть излагает обстоятельства дела и характеризует качества назначаемого лица на должность букаула. В диспозиции выражается решение правителя и начинается она вводной формулой بدان سبب ‘посему, по этой причине’. Здесь же даются предписания должностным лицам по отношению к назначаемому указом лицу.

Абстрактный формуляр документов о назначении на должность, как правило, включал в себя инвокацию, интитуляцию и инскрипцию [Herrmann 2004: 12], и именно в них наиболее явственно должны были проявляться элементы чингизидской канцелярской культуры, которая была представлена во всех улусах Монгольской империи [Biran 2008: 386–389; Kim 2010: 61–78].

Эта культура была достаточно устойчива и сохранялась, как видно из нашего источника, и в период правления Джалаиридов. Такое же явление можно было наблюдать и в Могулистане, правители которого считали себя правопреемниками Чагатаидов. Основная часть документа, как правило, начиналась с аренги, за которой могла быть представлена промульгация. Как было уже указано, нарративная и диспозитивная часть в нашем образце представлены, но отсутствуют санкция и корроборация. Завершал документ эсхатокол, включавший в себя место и время выдачи ярлыка.

Таким образом, структура рассматриваемого документа свойственна персидскому делопроизводству [Busse 1991: 309; Herrmann 2004]. Автор не включил в образец ярлыка, в силу их шаблонности, свойственные чингизидскому делопроизводству типичные части условного и абстрактного формуляра, в которых наиболее явственно должна была проявляться канцелярская традиция Чингизидов.

5. Историко-правовой комментарий

Прежде всего, обратим внимание на тот факт, что ко времени назначения на должность получатель ярлыка, как следует из

документа, уже «с давних времен исполняет обязанности войскового букаула»¹. Таким образом, ярлык, несомненно, является подтвердительным и, следовательно, выдан новым правителем Ирана вскоре после вступления на престол в качестве заверения воли, выраженной ранее в ярлыке его предшественника на троне.

Обращает на себя внимание имя лица, назначаемого на должность — Исен-Тимур²: речь идет о представителе кочевой элиты и, следовательно, чиновнике, осуществляющем свою власть именно в военно-служилой среде. Это подтверждается тем фактом, что и два других документа о назначении на должность букаула в «Дастур ал-катиб» также выданы лицам с тюрко-монгольскими именами: Кутлуг-Тимуру и Тогай-Тимуру [Нахчивани 1976: 54, 56].

Как и в большинстве документов о назначении на должности, в данном ярлыке приводится обоснование назначения именно конкретного лица, содержащее сведения о его личных и профессиональных качествах. Как следует из ярлыка, Исен-Тимур обладает значительным опытом службы на данной должности, хорошо знает ее «правила и законы». Вместе с тем, наряду с констатацией наличия у него соответствующих качеств, адресант ярлыка (ильхан) требует от него исполнения своих обязанностей «с должным рвением», не вдаваясь, впрочем, в подробности: по-видимому, данный чиновник, в самом деле, хорошо зарекомендовал себя на должности в предшествующие годы.

Наибольший интерес вызывают должностные обязанности букаула — ведь именно они позволяют четко установить его статус и особенности взаимоотношений с другими представителями властей и устранить те неопределенности, которые вызвали вышеприведенные разнообразные определения должности букаула, данные разными исследователями ранее. Итак, основной его служебной обязанностью является своевременная выплата воинам «жало-

¹ Здесь и ниже цитаты в комментарии приводятся по вышеприведенному переводу ярлыка с оригинала.

² Идентифицировать личность получателя ярлыка на основе доступных источников не удалось.

вания, содержания и экипировочных денег в соответствии с суммами, определенными диваном». Следовательно, букаул являлся своего рода войсковым казначеем и одновременно главой службы снабжения¹.

Ценным дополнением к сведениям ярлыка о функциях этого чиновника является характеристика данной должности, которую Мухаммед Нахчивани приводит перед образцами ярлыков о назначении на нее: «Букаулом называют человека, который после эмиров является старшим (آقا) и наиболее высокопоставленным [лицом] в войсковых подразделениях. Его обязанности заключаются в том, чтобы управлять делами командования [войском] (تدبير مصالح امارت), заниматься обеспечением войска (ترتيب لشكريان), прилагать усилия к доставлению [воинам] жалования и содержания, определенного им Великим Диваном, и в справедливом распределении между ними трофеев и добычи, захваченных при завоевании стран и областей; держась правды, не допускать причинения ими (воинами. — *Авт.*) насилия друг к другу и препирательств [по поводу выплаченных сумм]...»² [Нахчивани 1976: 53–54 араб. паг.].

Данное дополнение содержит упоминание некоторых функций, которые отсутствуют в самом тексте ярлыка. Наибольший интерес представляет обязанность «не допускать... причинения насилия друг другу и препирательств» со стороны воинов. В. З. Пириев, толкуя ее несколько шире, чем подразумевают документы, склонен приписывать букаулам правоохранительные функции по охране общественного порядка в армии [Пириев 1988а: 28; Пириев 1988б: 200]. Однако несомненным представляется, что речь идет исключительно об улаживании споров по поводу получаемого

денежного довольствия, а не любых споров и противоправных поступков. Вероятно, именно это имеется в виду в одной из завершающих фраз в анализируемом ярлыке, согласно которой подконтрольные ему военачальники должны делать «так, чтобы его голова была свободной от хлопот, дабы он мог исполнять обязанности букаула победоносных войск».

Высокий правовой статус букаула (относящегося, согласно Мухаммеду Нахчивани, к высшему военному командованию) нашел отражение и в том, что указ о его назначении адресуется весьма широкому кругу лиц, начиная с военачальников самого высокого уровня и их подчиненных («эмиры улуса..., эмиры туменов, тысяч и сотен») и штатских сановников, представлявших центральный аппарат власти и управления (в лице «везиров» и «руководителей Великого Дивана»). Издатель ярлыка предписывает адресатам подчиняться его «приказам и запретам», не выходить «из повиновения ему» и выказывать ему «почитание и уважение» в соответствии с «обычаями». Более того, в силу важности его должности эмирам туменов и тысяч предписывается не только признавать его власть, но и «прилагать усилия к заботе о нем и защите его».

Важно обратить внимание, что в анализируемом ярлыке (как и во втором образце, включенном в «Дастур ал-катиб») речь идет о «войсковом букауле», т. е. верховном казначее и снабженце армии монгольского Ирана. Неслучайно в документе специально оговаривается, чтобы адресаты «признавали Исен-Тимура букаулом победоносного войска и не считали кого-либо другого его сотоварищем и соперником». Таким образом, в Иране рассматриваемого периода одновременно мог быть только один войсковой букаул, непосредственно подконтрольный верховному главнокомандующему (беклер-беку или амир ал-умара) и, конечно же, самому ильхану. Характерно, что третий образец о назначении букаула, содержащийся в трактате, относится уже к букаулу тумена, т. е. военному чиновнику уровнем ниже и, соответственно, адресуется только самому эмиру тумена и подчиненным ему военачальникам и простым воинам [Нахчивани 1976: 56–57 араб. паг.].

¹ Тот факт, что букаул в монгольском Иране отвечал за материальное обеспечение воинских подразделений, подтверждается и сообщением из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина: «частью по причине дурной исполнительности мутасаррифов, частью из-за того, что бокаулы принимали взятки и закрывали глаза, частью вследствие того, что битикчии-эюдэчи не делали вовремя перевода, и войско оставалось бессильным произвести сбор, а эюдэчи за полщены скупали [тагар] себе» [Рашид-ад-дин 1946: 281].

² Перевод на русский язык выполнен И. А. Мустакимовым.

Кроме того, дошедший до нас ярлык ильхана Сулеймана 1342 г. свидетельствует, что свои букаулы числом более одного были и у тысяч [Herrmann 2004: 119, 122; ср.: Vásáry 2009: 203]. Таким образом, можно сделать вывод, что букаулы действовали на уровне всех вооруженных сил в целом и отдельных туменов и тысяч, подчиняясь, соответственно, верховным военачальникам, темникам и тысячникам.

Какова была правовая основа деятельности букаулов? Ярлык не уточняет, какими правовыми знаниями должны были обладать букаулы (в отличие от многих других должностей в ильханате) и какими юридическими источниками руководствоваться. Следовательно, основой их прав и обязанностей являлись сами ярлыки о назначении их на должность. Из характеристики должности, данной Мухаммедом Нахчивани, следует, что букаул также распоряжается распределением воинской добычи, а порядок распределения военных трофеев (с обязательным выделением долей правителю и непосредственно полководцу, руководящему военной кампанией) регулировался нормами старинного традиционного права торе [Трепавлов 2015: 66]. Возможно, именно его имеет в виду издатель ярлыка, когда упоминает об «обычаях».

Однако к середине XIV в. монгольский Иран (как и все улусы Чингизидов) настигает глобальный политический кризис, сопровождаемый междоусобицами и постоянной сменой ханов, что приводит к резкому снижению авторитета правящего рода. В новых условиях изменяется армейская организация: на смену воинским соединениям, находившимся под командованием военачальников, назначавшихся ханами, приходят собственные дружины царевичей-Чингизидов и родоплеменных предводителей. Естественно, ни о каком жаловании из казны уже не шло и речи, что логично привело к утрате букаулами своих функций.

Тем не менее сама должность, как ни странно, сохранилась, весьма существенно при этом трансформировавшись. В пост-чингизидском Иране букаулы превратились в придворных, став обладателями своего рода «дворянского» звания. Впечатляющую картину эволюции статуса букаула представляет персидское истори-

ческое сочинение XVII в. «Тарих-и алам-ара-йи Аббаси»: ««Ко времени кончины шаха Тахмаспа было шесть сотен высокопоставленных юзбаша, обладателей чинов, хурчи и других чиновников в штате (мулазиман) двора, а именно это было 4 500 хурчи и 1 500 других чиновников, таких как хурчиян-даш, ясавулы, букаулы и т. д. <...> В каждой категории также много было тех, кто заслуживал стать эмиром, и хотя им еще не даровали ранга эмирата, в дальнейшем они не упускали возможности присоединиться к эмирам» (цит. по: [Minorsky 1980: 15]).

6. Институт букаула в тюрко-монгольских государствах и его эволюция

Выше мы уже отметили, что в разных источниках, содержащих упоминания о букаулах, присутствуют различные сведения о том, какие должностные обязанности эти чиновники выполняли в разных государствах в разные периоды времени. Представляется целесообразным дать обзор этих сведений, чтобы понять, в какой степени они соотносятся с информацией проанализированного выше ярлыка из «Дастур ал-катиб».

6.1. Монгольская империя и империя Юань

Первые упоминания букаула относятся к эпохе становления Монгольской империи при Чингис-хане. Например, Рашид ад-Дин сообщает: «Из числа старших эмиров этого племени [хушин] во время Чингиз-хана был Борагул-нойон, который на службе Чингиз-хана был сначала отведывателем ханской пищи [букаул] и столыником [баурчи]. Потом стал телохранителем [казикту], затем эмиром кезика, а потом эмиром-темником. В дальнейшем стал уважаемым старшим эмиром правого крыла, степенью ниже Богорчи-нойона [Рашид-ад-дин 1952: 171].

В другом сюжете Рашид ад-Дин также пишет об «отведывателе ханской пищи»: «Был другой эмир-тысяцкий, также принадлежавший к левому крылу и пользовавшийся большим авторитетом, имя его — Унгуз. Так как прежде отведывателем ханской пищи [букаул] и столыником [баурчи] был Кучур-нойон из племени йисут и он стал старым и немощным, то вместо него стал отведывателем блюд и столыником Борагул-нойон. Когда Борагул-нойон стал эми-

ром-темником и занялся войсковыми делами, вместо него стал отведывателем пищи и стольником этот Унгуз. Его называют Унгуз-кысат, ибо на языке найманов букаула называют кысат, что значит насыщение, этот Унгуз был из племени кэхэрин-баяут» [Рашид-ад-дин 1952: 176; см. также: Vásáry 2009: 198].

В. В. Бартольд на основе анализа монгольского варианта «Сокровенного сказания» (в издании И. Н. Березина) обратил внимание на упоминание букаула в том же значении, что и у Рашид ад-Дина. Ученый полагает, что должности букаулов или баурчи как лиц, «заведующих пищей и питьем», были одними из первых придворных должностей, учрежденных еще Темучином [Бартольд 1962: 447].

Как следует из приведенных данных, букаул являлся высокопоставленной фигурой при особе правителя, который также исполнял функции стольника — баурчи. Очевидно, рассматриваемая нами должность имеет древние истоки. Логично предположить, что «отведыватель пищи» правителя имелся у каждого мало-мальски крупного владетеля, активно участвовавшего в борьбе за власть, в связи с чем вероятность устранения политического противника путем отравления значительно возростала. На эту должность назначались особо отличившиеся своей преданностью и опытом войны. Как и во все времена, такое близкое к персоне правителя положение могло способствовать успешному карьерному росту букаула, что мы можем видеть выше на примере Борагул-нойона.

Таким образом, должность букаула первоначально была связана с продовольственным обеспечением ханского двора, при этом он также нес ответственность за безопасность пищи. Военно-политический характер организации государства предопределил параллельные его военные обязанности, которые были связаны с интендантским обеспечением войск и распределением военной добычи. По-видимому, эта эволюция была связана с существенным расширением сферы товарно-денежных отношений в Монгольской империи и особенно в империи Юань. Поэтому неслучайно тот же Рашид ад-Дин сообщает о букаулах и как о военных чиновниках, ответственных

за обеспечение войск: «А ...¹ пин-чжан был „букаулом“ войска и состоит [им по-прежнему]. Хокутай был и продолжает также быть эмиром [всех] четырех дворцовых караулов» [Рашид ад-Дин 1960: 193].

Существование института букаула в империи Юань со времен хана Хубилая также подтверждается и китайскими источниками — династийной хроникой «Юань ши», законодательным сводом «Юань дьянь-чжан» и др. Правда, в практике этого государства букаулы превратились в чиновников, ответственных за обеспечение продовольствием императорского двора и армии (в том числе и фуражом лошадей). Однако к 1311 г. институт букаулов (*bökegöl*, *bökesün*) был упразднен, и ему на смену пришло китайское учреждение, традиционно выполнявшее те же функции, — *Tu-chih chien* [Farquhar 1990: 91–92; Li 2014: 304–305; Vásáry 2009: 198].

6.2. Улус Джучи: Золотая Орда и ее наследники

Основными источниками сведений о букаулах в Улусе Джучи являются сохранившиеся до нашего времени ханские ярлыки [Радлов 1888; Ярлыки 1955]. Именно на их содержание опираются исследователи, предпринимая попытки реконструкции статуса и обязанностей букаула в этом улусе. Однако, как уже отмечалось, краткость сведений о букаулах в этих правовых памятниках приводит к тому, что у разных авторов встречаются различные характеристики должности букаула.

Так, в некоторых дошедших до нас джучидских ярлыках термин «букаул» встречается в паре с термином «туткаул», на основании чего И. Н. Березин предположил, что обязанности букаула весьма близки к должности туткаула: «может быть, сообразно джагатайскому объяснению слова следует предполагать, что букаул занимался оценкою, а иногда и пробойю товаров, почему эта должность при дворе могла означать стольника, в гражданской службе публичного оценщика, а в военной оценщика добычи и раздавателя жалованья» [Березин 1851: 31]. Более того, ученый в результате некорректного перевода фрагмента из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина предположил

¹ Пропуск в источнике. — И. М., Р. П., Л. А., М. Г.

должность никогда не существовавшего «букаульного тамговщика» [Березин 1863: 63; см. также: Будагов 1869: 262–263]. Впрочем, в начале XX в. Н. И. Веселовский указал на ошибку и опроверг построения И. Н. Березина [Веселовский 1917: 203–204].

В статье, посвященной ярлыку Тимур-Кутлуга, турецкий исследователь Х. Абдуллахоглу переводит использованный в этом документе термин «букаулы» как «помощники таможенников, выслеживающие товар, ввезенный без уплаты таможенной пошлины» [Abdullahoğlu 1935: 214]. В статье, посвященной публикации ярлыка крымского хана Менгли-Гирея от 872/1467 г.¹, он, вслед за Г. С. Саблуковым, трактует букаула, упомянутого в ярлыке, как церемониймейстера ханского двора. При этом «букала» (بوکال), упомянутого в ярлыке Саадет-Гирея в паре с термином «чери» (چرى)², он предлагает рассматривать как отдельную должность, якобы приведенную у Рашид ад-Дина в написании بوقاول и происходящую от чагатайского глагола «букмак» (بوقمق) «устраивать засаду». Поэтому термин букал-букаул в ярлыке Саадет-Гирея и ряде других случаев, по мнению Х. Абдуллахоглу, обозначал воинов, находившихся в засаде, отслеживавших товары, провезенные без уплаты таможенной пошлины [Abdullahoğlu 1934: 104–105].

Другой турецкий ученый, А. Н. Курат, также полагал, что букаулы являлись чиновниками сыска и вместе со своими подчиненными формировали «сыскные войска» [Курат 2014: 105, 115], аналогичную функцию приводит и Г. Дёрфер [Doerfer 1965: 303].

М. А. Усманов, обратившись к актовому материалу Улуса Джучи конца XIV в. (в частности ярлык Тимур-Кутлуга от 6 ша'ба-

¹ Принадлежность этого ярлыка Менгли-Гирею предположительная: начало документа с указанием адресанта не сохранилось, ярлык заверен тамгой хана Хаджи-Гирея (ум. 1466 г.) [Усманов 1979: 32–33].

² Г. Дёрфер и И. Вашари указывают, что чтение چرى «чери» 'войско', принятое некоторыми исследователями, ошибочно и это слово следует читать چرى «черби» 'квартирмейстер' [Doerfer 1965: 301; Vásáry 2009: 203].

на 800 г. х., т. е. 24 апреля 1398 г.), указал, что букаулы представлены в интитуляции золотоордынских грамот в числе рядовых чиновников-исполнителей с военно-полицейскими функциями [Усманов 1979: 213–214].

Советский и российский тюрколог А. П. Григорьев также считал, что букаулы возглавляли отряды, которые обеспечивали за соответствующую плату охрану торговцам и дипломатам по пути их следования [Григорьев 2004: 97]³. Основаниями для подобных выводов стало отмеченное выше упоминание букаулов в поздних золотоордынских ярлыках в связке с другими военными чиновниками — туткаулами и ясаулами, которые как раз и являлись военачальниками и военными чиновниками сравнительно низкого уровня, а различие между ними из содержания ярлыков неочевидно (см.: [Doerfer 1965: 306]).

Исходя из этого, можно заключить, что букаулы и туткаулы — это военно-полицейские чины, несшие сторожевую и охранную службу, соответственно букаулы в данном случае не были связаны с интендантским обеспечением войск. В государствах, возникших после распада Золотой Орды, и даже в некоторых прежних вассальных владениях букаулы стали кем-то вроде мелких чиновников, которые могли выполнять поручения также в дипломатической, судебной и административной сфере вплоть до обязанностей приставов и рассыльных [Рашид ад-Дин 1858: 232–233; Материалы 1852: 289; Прохоров 2022: 469; Belyakov 2022: S421–S422].

6.3. Чагатайский улус

Именно в улусе Чагатая должность букаула, как представляется, сохранилась в виде, наиболее близком к первоначальной, существовавшей в Монгольской империи эпохи Чингис-хана: в чагатайской традиции (от Бухары и Хивы до государства Великих Моголов в Индии) обладатели этой должности остались вышеупомянутыми чиновниками при ханской кухне — «пробователями еды» [Вильданова 1970: 44; Ханыков 1843: 186; Manz 1999: 172; Vásáry 2009: 203, 204; Бабур-наме 1958: 351].

³ На самом деле такую функцию обеспечивали другие чиновники, именовавшиеся предводителями караванов [Абзалов и др. 2022].

В качестве придворной должности букаул сохранялся и в Могулистане (Восточный Туркестан) в XVII в.: так, Абдаллах-хан «сделал... Идрис-бека — бакавулом» [Чурас 1976: 222]. Тот факт, что эта должность относилась к «близким к персоне» хана, позволяет полагать, что и здесь имела место упомянутая чагатайская традиция превращения бывшего военного чиновника в некоего придворного сановника.

Весьма ценными источниками, в которых содержатся статьи о букауле, представляются чагатайские лексикографические словари XVI–XVII вв. Так, в чагатайско-османском словаре «Абушка» (XVI в.) бакаул (بكاول) — это отведаватель подаваемой царю пищи (*чашинигир*) [Словарь 1868: 131]. Шейх Сулейман Бухари приводит два значения букаула, с некоторыми отличиями в функциях: 1) бакаул (بكاول) — главный советник (?), предводитель вельмож (?), отведаватель пищи, заведующий провизией, диван-беги [Buhari 1298(1881): 75]; 2) букаул (بوکاول) — заведующий провизией, эконом, заведующий кухней, бакаул [Buhari 1298(1881): 83].

Вместе с тем нельзя не отметить, что, например, тимуридский историк Абд ар-Раззак Самарканди при описании похода Тимура на Моголистан в 791/1388–89 г. упоминает бакаулов (бакаулан), выбивших противника Тимура Инга-Тюря из местности Кумарчи [Материалы 1973: 155–156]. Следуя контексту, издатели источника перевели термин «бакаулы» как «воины засады», выделив в результате два значения данного термина: в первом случае обязанности букаула соотносятся с русским стольником, во втором же подразумевается засадчик — лицо, в обязанности которого было ставить тамгу, клеймо [Материалы 1973: 241]. Однако, как представляется, подобные выводы не вполне обоснованы: дело в том, что, вне зависимости от своих формальных должностных функций, букаулы, как отмечено выше, являлись представителями тюрко-монгольской правящей элиты и в качестве таковых могли быть привлечены к участию в боевых действиях в том или ином качестве¹.

¹ Аналогичную тенденцию мы наблюдаем и в государстве Джалаиридов в Иране в конце XIV в., когда букаулов могли назначать военачальниками или отправлять в качестве доверенных посланцев — как это было, например, с неким

Заключение

По данным проанализированного нами текста ярлыка главной обязанностью букаула была своевременная выплата воинам жалования, содержания и денежного довольствия. Букаул представлял собой своего рода войскового казначея и одновременно главу службы снабжения.

Должность букаула получила свое развитие и имела особые функции в разное время и в различных частях чингизидского мира. Эти особенности, очевидно, были связаны с тем, что отдельные части Рах Mongolica отличались уровнем социально-экономического развития:

– в державе Чингис-хана букаул, в первую очередь, являлся дегустатором — «отведывателем блюд»;

– в монгольском Иране и Юаньском Китае, отличавшемся развитой экономикой и обладавшем централизованным государственным контролем над армией, должность получила новое развитие: букаул нес ответственность за интендантское обеспечение войск и распределение военной добычи;

– в Улусе Джучи, где товарно-денежные отношения были менее развиты, букаулы были по большей части представителями администрации, но на менее значимом уровне: они отвечали за интендантское обеспечение войск и выполняли при этом поручения также в дипломатической, судебной и административной сфере вплоть до обязанностей приставов и рассыльных;

– в Чагатайском улусе, дольше всех сохранявшем кочевые традиции и не имевшем политической стабильности, должность букаула не претерпела значительной эволюции по сравнению с Монгольской империей и сохранилась в первоначальном виде — как отведавателя подаваемой правителю пищи.

Таким образом, различия в должностных обязанностях букаула в чингизидских улусах являют собой яркий пример различных путей развития этих государств и различного сочетания в них имперских и местных традиций.

Хызром-букаулом при дворе Султан-Ахмада из династии Джалаиридов, упоминаемым в 1380-х гг. [Хафиз Абру 2011: 241, 244].

Источники

АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН.

Sources

Archive of Orientalists, Institute of Oriental Manuscripts (RAS). (In Russ.)

Литература

- Абзалов и др. 2022 — *Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю.* К вопросу о статусе монгольского языка в Иране XIII–XIV вв. (по материалам «Дастур ал-катиб») // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 1. С. 130–155. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-130-155
- Абзалов и др. 2022 — *Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю.* К истории обеспечения безопасности торговых путей в чингизидских государствах XIII–XIV вв. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 14. 2022. С. 297–313.
- Абзалов и др. 2023 — *Абзалов Л. Ф., Гатин М. С., Мустакимов И. А., Почекаев Р. Ю.* Улуг биткичи — тюрко-монгольский институт, интегрированный в систему мусульманской администрации чингизидских государств XIII–XIV вв. (по материалам «Дастур ал-катиб») // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 1. С. 8–28. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-8-28
- Бабур-наме 1958 — *Бабур З. М.* Бабур-наме: Записки Бабура / пер. М. Салье; отв. ред. и авт. предисл. С. А. Азимджанова. Ташкент: АН УзССР, 1958. 529 с.
- Бартольд 1962 — *Бартольд В. В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. В. Сочинения. Т. I. М.: Вост. лит., 1962. 760 с.
- Березин 1851 — *Березин И.* Тарханные ярлыки Тохтамышша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея с введ., переписью, переводом и примечаниями. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1851. 56 с.
- Березин 1863 — *Березин И.* Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1863. 112 с.
- Будагов 1869 — *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1869. 810+6 с.
- Вернадский 2000 — *Вернадский Г. В.* История России: Монголы и Русь. Тверь: ЛЕАН, М.: АГРАФ, 2000. 480 с.
- Веселовский 1917 — *Веселовский Н.* Мнимая должность букаульного тамговщика в империи Чингиз-хана // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. XXIV. 1916. Пг.: Тип. Имп. акад. наук, 1917. С. 201–204.
- Вильданова 1970 — *Вильданова А. Б.* Подлинник бухарского трактата о чинах и званиях // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования: Ежегодник-1968 / редкол.: Ю. Э. Брегель, В. М. Константинов, А. С. Тверитинова. М.: ГРВЛ, 1970. С. 40–67.
- Владимирцов 1912 — *Владимирцов Б. Я.* Турецкие элементы в монгольском языке // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. XX. 1910. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1912. С. 153–184.
- Греков, Якубовский 1998 — *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение / предисл. В. В. Трепавлова. М.: Богородский печатник, 1998. 368 с.
- Григорьев 2004 — *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: СПбГУ, 2004. 276 с.
- Иванин 1846 — *Иванин М. И.* О военном искусстве и завоеваниях монголов. СПб.: Военная тип., 1846. 61 с.
- Измайлов 2009 — *Измайлов И. Л.* Организация войска // История татар. Т. III. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2009. С. 409–421.
- Курат 2014 — *Курат А. Н.* Собрание сочинений. Кн. 1. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы / пер. с тур. Р. Р. Галева. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2014. 256 с.
- Материалы 1852 — Материалы для истории Грузии // Кавказ. 1852. № 69. С. 288–290.
- Материалы 1973 — Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1 / отв. ред. В. А. Ромодин. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 281 с.
- Нахчивани 1976 — *Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани.* Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) / крит. текст, пред. и указ. А. А. Али-заде. Т. II. М.: Наука, 1976. 526 с.
- Пириев 1977 — *Пириев В. З.* О термине «Букавул» // Доклады Академии наук Азербайджанской ССР. Т. XXXIII. 1977. № 12. С. 63–66.
- Пириев 1988а — *Пириев В. З.* Государственный строй и система управления в Азербайджане

- при Хулагуидах и Джелаиридах: автореф. ... д-ра ист. наук. Баку, 1988. 48 с.
- Пириев 1988б — *Пириев В. З.* О некоторых вопросах государственного устройства при хулагуидах и джелаиридах (по материалам «Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб» Мухаммада ибн Хиндушаха Нахчивани) // Советское востоковедение: проблемы и перспективы / редкол.: акад. Е. М. Примаков, акад. Т. В. Гамкрелидзе и др. М.: Наука, 1988. С. 197–203.
- Прохоров 2022 — *Прохоров Д. А.* Переводы ярлыков крымских ханов иудейскому населению Кырк-Ера (Чуфут-Кале) в архивах Российской Федерации (по материалам ГАРК и РГИА) // Золотоордынское обозрение. Т. 10. 2022. № 2. С. 456–481.
- Радлов 1888 — *Радлов В.* Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлука // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. III. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1888. С. 1–40.
- Рашид ад-Дин 1858 — [Рашид ад-Дин]. Сборник летописей. История монголов. Сочинение Рашид-Эдина. История Чингиз-хана до восшествия его на престол / предисл., пер. И. Н. Березина // Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. Ч. V. СПб.: Изд-во Имп. Акад. наук, 1858. 322 с.
- Рашид ад-Дин 1946 — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. III / пер. с перс. А. К. Арендса, отв. ред. В. В. Струве. М.; Л.: АН СССР, 1946. 340 с.
- Рашид ад-Дин 1952 — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. I. Кн. 2 / пер. с перс. О. И. Смирновой; примеч. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой; ред. А. А. Семенов. М.; Л.: АН СССР, 1952. 315 с.
- Рашид ад-Дин 1960 — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. II / пер. с перс. Ю. П. Верховского, примеч. Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова, ред. И. П. Петрушевский. М.; Л.: АН СССР, 1960. 253 с.
- Словарь 1868 — Словарь джагатайско-турецкий / изд. В. В. Вельяминов-Зернов. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. 422+31 с.
- Трепавлов 2015 — *Трепавлов В. В.* Степные империи Евразии: монголы и татары. М.: Квадрига, 2015. 368 с.
- Усманов 1979 — *Усманов М. А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань: Казанск. ун-т, 1979. 318 с.
- Фиркович 1890 — *Фиркович З. А.* Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-поданных караимов. СПб.: Скоропечатня П. О. Яблонского, 1890. XXXVI+223 с.
- Ханыков 1843 — *Ханыков Н.* Описание Бухарского ханства. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1843. 279 с.
- Хафиз Абру 2011 — *Хафиз Абру* (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавафи). Зайл-и Джамии ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / пер. с перс., пред., коммент., прим. и указ. Э. Р. Талышханова; отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: ЯЗ, 2011. 320 с.
- Чурас 1976 — *Шах-Махмуд Чурас.* Хроника / Крит. текст, пер., коммент, исслед. и указ. О. Ф. Акимушкина. М.: Наука, ГРВЛ, 1976. 406+121 с.
- Ярлыки 1955 — Ярлыки татарских ханов русским митрополитам (краткое собрание) // Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. Вып. 3. М.: Госюриздат, 1955. С. 463–491.
- Abdullahoğlu 1934 — *Abdullahoğlu H.* Birinci Mengli Giray'ın Yarlığı // *Türkiyat Mecmuası*. Cilt IV / Köprülüzade M. Fuat (ed.). İstanbul: Burhaneddin Matbaası, 1934. S. 99–109.
- Abdullahoğlu 1935 — *Abdullahoğlu H.* Temir Kutluğ Yarlığı // *Türkiyat Mecmuası* (= Ярлык Тимура Кутлуга // Турецкий журнал). Cilt III / Fuad Köprülü (ed.). İstanbul: Devlet Matbaası, 1935. S. 207–227.
- Belyakov 2022 — *Belyakov A. V.* The Organization of Embassy Service in the Russian Lands in the Thirteenth through Sixteenth Centuries / Transl. by E. Glushachenkova // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. Suppl. 5. Pp. S419–S427.
- Biran 2008 — *Biran M.* Diplomacy and Chancellery Practices in the Chagatai Khanate: Some Preliminary Remarks // *Oriente Moderno*. Vol. 88. 2008. No. 2. Pp. 369–393.
- Buhari 1298(1881) — *Şeyh Süleyman Efendi Özbeki El-Buhari.* Lugat-i Çağatay ve Türkiyi Osmani. Cild-i Evvel. İstanbul: Mihran Matbaası, 1298. 320 s.
- Busse 1991 — *Busse H.* Diplomatie. Perse // *Encyclopedie de l'Islam*. Vol. 2. Leiden: Brill, 1991. Pp. 301–313.
- Doerfer 1965 — *Doerfer G.* Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. II. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1965. 671 s.
- Farquhar 1990 — *Farquhar D. M.* The Government of China under Mongolian Rule: A Reference Guide. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1990. 594 p.
- Hammer 1818 — *Hammer J. von.* Uigurisches

- Diplom Kutlugh Timur's vom Jahre 800 (1397) // Fundgruben des Orients. Bd. VI. Wien, 1818. S. 359–362.
- Hammer-Purgstall 1840 — *Hammer-Purgstall J. von*. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pest: C. A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 s.
- Herrmann 2004 — *Herrmann G*. Persische Urkunden der Mongolenzeit. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004. 205 s. (In Germ.)
- Kim 2010 — *Kim Hodong*. Eastern Turki Royal Decrees of the 17th Century in the Jarring Collection. *Studies on Xinjiang Historical Sources in 17–20th Centuries*. Tokyo: The Toyo Bunko, 2010. Pp. 59–119.
- Li 2014 — *Li M*. Communication between China and Persia in the 13th-14th Centuries: As Seen from the Appointment Documents of Dastūr al-Kātib fi Ta'yīn al-Marātib // *Eurasian Studies*. English Edition. Vol. II / Ed. T. Yu, J. Li, B. Doar. Beijing: Asia Publishing Nexus, 2014. Pp. 298–309.
- Manz 1999 — *Manz B*. The Rise and Rule of Tamerlane. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 227 p.
- Minorsky 1980 — *Tadhkirat al-Muluk: A Manual of Safavid Administration (c. 1137/1725) / transl. and expl. by V. Minorsky*. Cambridge: E. J. W. Gibb Memorial, 1980. 218+130 p.
- Vásáry 2009 — *Vásáry I*. Mongol or Turkic? Notes on bükevül, a Military and Court Official of the Turco-Mongolian polities // *The Early Mongols. Language, Culture and History. Studies in Honor of Igor de Rachewiltz on the Occasion of His 80th Birthday / ed. V. Rybatzki et al*. Bloomington: Indiana University, 2009. Pp. 195–207.

References

- Abdullohoğlu H. Yarliqs of Mengli I Giray. *Türkiyat Mecmuası (Journal of Turkology)*. 1934. Vol. IV. Pp. 99–109. (In Turk.)
- Abdullohoğlu H. Yarliqs of Timur Qutluq. *Türkiyat Mecmuası (Journal of Turkology)*. 1935. Vol. III. Pp. 207–227. (In Turk.)
- Abu H. Zail-i Jāmi' al-tawārikh-i Rashidi (Supplements to Rashid al-Din's Compendium of Chronicles). E. Talyshkhanov (transl., foreword, etc.), I. Mirgaleev (ed.). Kazan: YaZ, 2011. 320 p. (In Russ.)
- Abzalov L. F., Gatin M. S., Mustakimov I. A., Pochekaev R. Yu. Mongolian Records Management in 13th-14th Century Iran Revisited: Analyzing One Yarliq Appointing a Bakhshi from Dastur al-Katib. *Mongolian Studies*. 2022. Vol. 14. No. 1. Pp. 130–155. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-130-155. (In Russ.)
- Abzalov L. F., Gatin M. S., Mustakimov I. A., Pochekaev R. Yu. Ulug Bitigchi: A Turco-Mongol Institution in the Islamic Government System of Chinggisid States, 13th-14th Centuries (Analyzing Materials of Dastur al-Katib). *Mongolian Studies*. 2023. Vol. 15. No. 1. Pp. 8–28. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-8-28.
- Abzalov L. F., Gatin M. S., Mustakimov I. A., Pochekaev R. Yu. New historical insights on protection of the trade routes in Genghisid states, 13th to 14th century. In: *Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region*. 2022. No. 14. Pp. 297–313. (In Russ.)
- Babur Z. M. Bāburnāma: Letters of Babur. M. Salye (transl.), S. Azimdzhanova (ed., foreword). Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences, 1958. 529 p. (In Russ.)
- Barthold W. Turkestan down to the Mongol Invasion. In: *Bartold V. V. Writings*. Vol. 1. Moscow: Oriental Literature Press, 1962. 760 p. (In Russ.)
- Belyakov A. V. The organization of embassy service in the Russian lands in the thirteenth through sixteenth centuries. E. Glushachenkova (transl.). *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. Suppl. 5. Pp. S419–S427. (In Eng.)
- Berezin I. N. Tarkhan Yarliqs of Tokhtamysh, Timur Qutluq and Saadet Geray. Kazan: Imperial Kazan University, 1851. 56 p. (In Russ.)
- Berezin I. Ulus of Jochi and Its State System: An Essay. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1863. 112 p. (In Russ.)
- Biran M. Diplomacy and chancellery practices in the Chagatai Khanate: Some preliminary remarks. *Oriente Moderno*. 2008. Vol. 88. No. 2. Pp. 369–393. (In Eng.)
- Budagov L. A Comparative Dictionary of Turco-Tatar Languages [and Dialects]. Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1869. 810 + 6 p. (In Tat., Turk., Russ., etc.)
- Busse H. Diplomatie. Perse. In: *Encyclopedie de l'Islam*. Vol. 2. Leiden: Brill, 1991. Pp. 301–313. (In Fr.)
- Churas Sh.-M. The Chronicle. O. Akimushkin (text prep., transl., etc.). Moscow: Nauka — GRVL, 1976. 406 + 121 p. (In Russ. and Pers.)
- Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente

- im Neupersischen. Vol. 2. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1965. 671 p. (In Germ.)
- El-Buhari Ş. S. E. *Lugat-i Çağatay ve Türkiyi Osmani. Cild-i Evvel.* Istanbul: Mihran Matbaasi, 1298. 320 p. (In Turk.)
- Farquhar D. M. *The Government of China under Mongolian Rule: A Reference Guide.* Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1990. 594 p. (In Eng.)
- Firkovich Z. A. *Collected Old Credentials and Statutes of the Russian Empire on [Civil] Rights and [Social] Status of Subject Karaites.* St. Petersburg: P. Yablonsky, 1890. XXXVI + 223 p. (In Russ.)
- Grekov B. D., Yakubovsky A. Yu. *The Golden Horde and Its Collapse.* V. Trepavlov (foreword). Moscow: Bogorodsky Pechatnik, 1998. 368 p. (In Russ.)
- Grigoryev A. P. *Collected Yarliqs [Granted] by Khans to Russian Metropolitans: A Source Analysis of Golden Horde Documents.* St. Petersburg: St. Petersburg University, 2004. 276 p. (In Russ.)
- Hammer J. von. *Uigurisches Diplom Kutlugh Timur's vom Jahre 800 (1397).* In: *Fundgruben des Orients.* Vol. 6. Wien, 1818. Pp. 359–362. (In Germ.)
- Hammer-Purgstall J. von. *Geschichte Der Goldenen Horde in Kiptschak, Das Ist: Der Mongolen in Russland.* Pest: C. A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 p. (In Germ.)
- Herrmann G. *Persische Urkunden der Mongolenzeit.* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004. 205 p. (In Germ.)
- Ivanin M. I. *About Military Art and Conquests of Mongols.* St. Petersburg: Voennaya Tipografiya, 1846. 61 p. (In Russ.)
- Izmaylov I. L. *Force structuring.* In: *History of Tatars.* Vol. 3. Kazan: Märcani Institute of History, 2009. Pp. 409–421. (In Russ.)
- Khanykov N. *A Description of the Khanate of Bukhara.* St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1843. 279 p. (In Russ.)
- Kim H. *Eastern Turki royal decrees of the 17th century in the Jarring Collection.* In: *Studies on Xinjiang Historical Sources in 17–20th Centuries.* Tokyo: The Tōyō Bunko, 2010. Pp. 59–119. (In Eng.)
- Kurat A. N. *Collected Writings. Book 1: Yarliqs and Bitiqs of Khans of the Golden Horde, Crimea, and Turkestan in Archives of Topkapı Palace Museum.* R. Galeev (transl.). Kazan: Märcani Institute of History, 2014. 256 p. (In Russ.)
- Li M. *Communication between China and Persia in the 13th–14th centuries: As seen from the appointment documents of Dastūr al-Kātib fi Ta'yīn al-Marātib.* In: Yu T., Li J., Doar B. (eds.) *Eurasian Studies. English Edition.* Vol. II. Beijing: Asia Publishing Nexus, 2014. Pp. 298–309. (In Eng.)
- Manz B. *The Rise and Rule of Tamerlane.* Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 227 p. (In Eng.)
- Materials for the history of Georgia.* Kavkaz. 1852. No. 69. Pp. 288–290. (In Russ.)
- Nakhchivani M. ibn H. *A Scribe's Guide to Determining Ranks.* A. Ali-zade (text, foreword, etc.). Vol. 2. Moscow: Nauka, 1976. 526 p. (In Russ.)
- Piriev V. Z. *'Bukaul': The term revisited.* *Doklady Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR.* 1977. Vol. XXXIII. No. 12. Pp. 63–66. (In Russ.)
- Piriev V. Z. *Azerbaijan under the Hulaguids and Jalairids: State and Government System.* Dr. Sc. (history) thesis abstract. Baku, 1988. 48 p. (In Russ.)
- Piriev V. Z. *Some aspects of administrative structures under the Hulaguids and Jalairids revisited: A case study of Dastur al-Katib fi Tayin al-Maratib (A Scribe's Guide to Determining Ranks) by Muhammad ibn Hindushah Nakhchivani.* In: Primakov E. M., Gamkrelidze T. V. et al. (eds.) *Oriental Studies in the Soviet Union: Problems and Prospects.* Moscow: Nauka, 1988. Pp. 197–203. (In Russ.)
- Prokhorov D. A. *Ttranslations of yarliqs of the Crimean khans to the Jewish community of Kyrk-Yer (Chufut-Kale) in the archives of the Russian Federation (According to the materials of the State Archive of the Republic of Crimea and the Russian State Historical Archive).* *Golden Horde Review.* 2022. Vol. 10. No. 2. Pp. 456–481. (In Russ.)
- Radlov V. *Yarliqs of Tokhtamysh and Timur Qutluq.* *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arkeologicheskogo obshchestva.* 1889. Vol. 3. Pp. 1–40. (In Russ.)
- Rashid al-Din. *Compendium of Chronicles. History of Mongols. History of Genghis Khan before His [Rise to Power] and Enthronement.* I. Berezin (transl., foreword). *Trudy Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo arkeologicheskogo obshchestva.* 1858. Vol. V. 322 p. (In Russ.)
- Rashid al-Din. *Compendium of Chronicles.* Vol. 1. Book 2. O. Smirnova (transl.); B. Pankratov, O. Smirnova (comment.); A. Semenov (ed.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. 315 p. (In Russ.)
- Rashid al-Din. *Compendium of Chronicles.* Vol. 2. Yu. Verkhovskiy (transl.); Yu. Verkhovskiy, B. Pankratov (comment.); I. Petrushevskiy (ed.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1960. 253 p. (In Russ.)

- Rashid al-Din. Compendium of Chronicles. Vol. 3. A. Arends (transl.), V. Struve (ed.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1946. 340 p. (In Russ.)
- Romodin V. A. (ed.) Materials for the History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Vol. 1. Moscow: Nauka — GRVL, 1973. 281 p. (In Russ.)
- Tadhkirat al-Muluk: A Manual of Safavid Administration (c. 1137/1725). V. Minorsky (transl., expl.). Cambridge: E. J. W. Gibb Memorial, 1980. 218+130 p. (In Eng. and Pers.)
- Tiesenhausen E. W. von. Some collections from the treatise of Mohammad [ibn] Hindushah Nakhchivani. At: Institute of Oriental Manuscripts (RAS), Archive of Orientalists. Coll. 52. Call no. 14–16. Pp. 217–239. (In Russ.)
- Trepavlov V. V. Steppe Empires of Eurasia: Mongols and Tatars. Moscow: Kvadriga, 2015. 368 p. (In Russ.)
- Usmanov M. A. Ulus of Jochi and Its Subjects in the Fourteenth to Sixteenth Centuries: Letters of Grant and Related Acts. Kazan: Kazan University, 1979. 318 p. (In Russ.)
- Vásáry I. Mongol or Turkic? Notes on bükevül, a military and court official of the Turco-Mongolian polities. In: Rybatzki V. et al (eds.) The Early Mongols. Language, Culture and History. Studies in Honor of Igor de Rachewiltz on the Occasion of His 80th Birthday. Bloomington: Indiana University, 2009. Pp. 195–207. (In Eng.)
- Velyaminov-Zernov V. V. (ed.) A Dictionary of Chagatai Turkic. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1868. 422 + 31 p. (In Chag. and Russ.)
- Vernadsky G. V. History of Russia: The Mongols and Russia. Tver: LEAN; Moscow: AGRAF, 2000. 480 p. (In Russ.)
- Veselovsky N. Tamga officer and customs warehouseman: The [two-in-one] imaginary position in Genghis Khan's empire revisited. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. 1916. Vol. XXIV. Pp. 201–204. (In Russ.)
- Vildanova A. B. [Analyzing] an original treatise on ranks and titles of Bukhara. In: Bregel Yu. E., Konstantinov V. M., Tveritinova A. S. (eds.) Written Monuments of the East: Studies in History and Linguistics. Yearbook. 1968. Moscow: Nauka — GRVL, 1970. Pp. 40–67. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Turkic elements in Mongolian. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva*. 1910. Vol. XX. Pp. 153–184. (In Russ.)
- Yarliqs [granted] by Tatar Khans to Russian Metropolitans (A brief compendium). In: Cherepnin L. V. (ed.) Monuments of Russian Law. Moscow: Gosyurizdat, 1955. Vol. 3. Pp. 463–491. (In Russ.)

